

Сура застыл, глядя прямо в пустые глаза Е Инь Чжу: «Ты, ты отдаешь мне божественный предмет?».

Он слегка покачал головой: «Нет, я не могу его принять. Честно сказать, я не знаю, почему Декан Нина относится к тебе так хорошо, но она дала этот божественный предмет тебе. Он твой. Тебе, как волшебнику, это нужно больше чем мне. Неполная Вечная Марионетка может быть использована только лишь одним мастером. У этого божественного предмета низкий уровень, так как он признаёт только одного волшебника. Он полезен, но не так, как другие божественные предметы. Единственная его способность - это иммунитет к любым физическим атакам, даже к тем, что заражены доу - ци».

Подойдя к Е Инь Чжу, Сура снова протянул ему аметистовую человеческую фигурку.

«Сура, разве мы не друзья?» - нахмурился Е Инь Чжу.

«Конечно, друзья!» - решительно ответил ему Сура.

«Итак, между друзьями, то, что твоё - моё, и то, что моё - твоё. Как я могу вернуть свой подарок? Только не говори мне, что божественная вещь ценнее нашей дружбы?» - в голосе Е Инь Чжу появились нотки гнева. Злость слегка затуманила его некогда ясные глаза.

«Но нельзя же менять владельца Неполной Вечной Марионетки. Если он умрёт, она исчезнет. В истории континента Марионетка появлялась трижды. Двое уже мертвы и эта последняя. Она бесценна».

Е Инь Чжу молчал. Его глаза излучали ледяное спокойствие. Поднявшись, он равнодушно сказал: «Мне нужно идти. Сура, я надеюсь, что когда вернусь, то всё уже будет завершено». - Он похлопал Суру по худому плечу, развернулся и покинул комнату.

Сура растерянно смотрел перед собой. С их первой встречи, он первый раз видел Е Инь Чжу таким эмоциональным. Сура осознал, что сильно обидел своего друга. Прозрачные слёзы стекали по его щекам: «Инь Чжу, ты действительно считаешь, что я так важен? Дурак ты! Какой же ты всё-таки дурак». Он посмотрел на аметистовую человеческую фигурку, держа её в руке, и вдруг понял, что этот несравнимо ценный божественный предмет для него никчем. По крайней мере, в сравнении с их отношениями, это всего лишь фигурка, и ничего более.

Сура протёр слёзы и улыбнулся. Его улыбка была блаженна, а руки крепко сжимали аметистовую человеческую фигурку. Он понял, что держал не просто фигурку, он держал преданность Е Инь Чжу. Теперь Сура знал, что приобрел самое драгоценное, что есть в этом мире. Без малейших колебаний, он прокусил свой палец, и капля алой крови упала на аметистовую фигурку.

Она впитала каплю крови, как губка, не оставляя следов. Под скульптурой образовался слабый фиолетовый ореол света, простирающийся в мгновение ока до размеров обычного человека. Постепенно фигурка начала меняться. Аметистовая скульптура была жива. Фиолетовый ореол непрерывно расширялся, и фигура начала формироваться.

Ясная, сверкающая человеческая аметистовая скульптура превратилась в худую, стройную фигуру. Её грудь слегка набухла, аккуратно проявились черты лица. На щеках Суры выступил румянец. Его кровь выступила мостом между ним и Неполной Вечной Марионеткой. В этом слабом фиолетовом ореоле света, фигурка начала расти в размерах. Она стала сливаться с телом Суры.

Стоя на тропе за пределами виллы, Е Инь Чжу оглянулся на свою резиденцию. Он сказал себе: «Сура, не разочаровывай меня. Если ты взвешиваешь нашу дружбу вещами, то это ненастоящая дружба!»

Он посмотрел на клочок бумаги, который держал в руке. На ней был написан адрес. Оглянувшись на свою резиденцию, он взлетел в небо. С помощью нескольких концентрированных прыжков доу-ци, Е Инь Чжу исчез в конце тропы.

Отделение призыва как, неотъемлемая часть Магического Департамента, имело студенческое общежитие с отличными условиями проживания. Разница между этим общежитием и небольшими личными виллами Отделения Божественной Музыки была, всё же, огромной. Только те, кто достаточно силен или богат среди студентов, могли обзавестись личным местом жительства. Ма Лян был, очевидно, одним из них.

В этот момент, Ма Лян лежал на кровати, сдвинув брови. У него очень сильно болела голова. Она болела не от того, что он использовал слишком много заклинаний во второй половине дня, а из-за декана отделения Призыва Вэй Айли, который сердился на Ма Ляна и оставался у него до вечера. Декан ушёл всего мгновение назад. Однако, он был несколько рад, что шесть частей Серебряного Дракона, помимо крови Серебряного Дракона, уже признали его своим хозяином. В противном случае Вэй Айли мог бы взять их в качестве компенсации за потерю Неполной Вечной Марионетки.

«Ма Лян, я пришёл». - Раздался чёткий голос из-за пределов общежития, отрывая Ма Ляна от мыслей, и подрывая его с кровати.

“Старший Брат Е? Проходи”.

Е Инь Чжу поклонился и вошёл. На листочке бумаги, что Ма Лян дал ему сегодня утром на тренировочном поле, был точный адрес этого общежития.

Ма Лян слегка дрожал, подавая стул. Он искренне сказал: «Старший Брат Е, мне действительно нужно поблагодарить тебя за сегодняшний день. Я слышал, что если бы ты не заблокировал атаку, то боюсь, твой друг убил бы меня. Я думал, что смогу управлять Серебряным Драконом. Но кто мог подумать, что он выйдет из-под контроля? К счастью, небеса благосклонны к тебе. Иначе, я бы не знал, как бороться с последствиями».

Е Инь Чжу, улыбнувшись, сказал: «Очень сложно избежать ошибок в соревновании. Всё уже позади. Можешь называть меня просто Инь Чжу».

Ма Лян, вдруг, обнаружил, что этот ученик секты Цитры был более очарователен, чем он мог подумать. И больше не мог держать на него обиду.

Ма Лян подошел к окну и посмотрел на улицу. Затем он развернулся и прошептал: «Инь Чжу, я не ожидал встретиться с тобой в Миланском Институте Магии и Боевых Искусств. Если мое предположение верно, то ты ученик Патриарха Цинь. Только он мог сделать тебя таким замечательным экспертом».

Е Инь Чжу засмеялся. «Я с трудом проник в Бесстрашное Сердце Цитры во время матча с Нэй Су Та. Ты сильнее меня. Если бы не Хранитель Жизни, заблокировавший твою атаку, я бы проиграл».

Ма Лян горько улыбнулся. «Я также использовал всю свою силу. У каждого есть магические предметы. Ты контролировал Хранителя Жизни, я использовал Серебряного Дракона. Давай покончим с любезностями. Патриарх Цинь позволил тебе прийти сюда?»

Е Инь Чжу кивнул.

Ма Лян задумчиво сказал: «Если это так, то в учреждении будут ученики трех из наших Восьми Сект Восточного Дракона. Инь Чжу, с этого момента, ты должен быть осторожнее. Хотя я не знаю, почему Глава института затронул вопрос о том, что ты пропускаешь ранги, больше такой удачи у тебя не будет. Как член Восьми Сект Восточных Драконов, отныне, ты должен быть более осторожным».

Е Инь Чжу с удивлением посмотрел на него: «Почему? По-твоему, наши Восемь Сект Восточного Дракона позорны?»

Холодная искра сверкнула в глазах Ма Лаяна: «Конечно, нет. Однако, наших сил, в настоящее время, недостаточно, и мы еще далеки от того, чтобы бороться с Семью Великими Пагодами. Поэтому, мы можем, только молча терпеть. Если выступим, тех, кто останется жив, арестуют за еретичество».

Е Инь Чжу, нахмурившись, сказал: «Я не осведомлен о нашем противостоянии с Семью Великими Пагодами».

Ма Лян с изумлением посмотрел на него: «Ты не знаешь? Только не говори мне, что Патриарх Цинь не рассказал тебе о вопросах, касающихся Восьми Сект Восточного Дракона?»

Е Инь Чжу покачал головой: «Дедушка Цинь никогда ничего не говорил мне! Он просил, скрывать свои силы от других, как можно дольше. Он не хотел, чтобы наши секреты Секты Цитры были раскрыты, вот и все».

<http://tl.rulate.ru/book/371/178934>